

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

Серия **ИНФОРМАЦИОННЫЙ**
ВЫПУСК № 22 (1628)
«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «Борьба с бедностью идёт, но почему-то не в рамках нацпроекта», опубликованная в «Независимой газете», № 037, 21 февраля 2019 г.

Вологда
февраль 2019

Борьба с бедностью идёт, но почему-то не в рамках нацпроекта

В условиях экономического неблагополучия повышать уровень жизни будут точно

Нацпроекты, сформированные в рамках нового майского указа президента, порождают немало вопросов, начиная с обоснованности целевых показателей и заканчивая проработанностью методик расчета. Создается впечатление, что нацпроекты придумывались будто впопыхах. И как это обычно бывает при спешке, что-то важное выпало из поля зрения.

Ни один из 12 нацпроектов не посвящен напрямую цели снижения бедности. В новом майском указе Владимира Путина дано поручение правительству обеспечить до 2024 года снижение уровня бедности в два раза. Однако в нацпроектах нет ни промежуточных сроков (этапов) достижения заявленной цели, ни конкретных показателей для мониторинга, ни целенаправленного финансового обеспечения. На это обращал внимание, в частности, председатель Счетной палаты Алексей Кудрин: «Есть национальная цель – сокращение бедности. Но такого нацпроекта нет, и все меры по борьбе с бедностью в нацпроектах не прописаны».

В ответ на подобные критические замечания профильные ведомства предлагают искать отголоски борьбы с бедностью в уже существующих нацпроектах. «Например, повышению доходов семей с детьми будет способствовать выплата пособий на первого, второго, третьего ребенка, что предусмотрено национальным проектом «Демография». Этим же проектом предусмотрены мероприятия по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию для лиц предпенсионного возраста», – пояснили «НГ» в пресс-службе Минтруда.

Минтруд сообщил, что сейчас в правительстве готовится проект плана по достижению целей, касающихся борьбы с бедностью. В ряде регионов проводятся социальные эксперименты, призванные, в частности, выявить причины бедности. Из чего можно сделать вывод, что у правительства нет четкого понимания, как именно достигать поставленную президентом цель.

При этом все более заметным становится стремление властей пересмотреть сами критерии бедности. «В короткий период нам предстоит по-новому осмыслить подходы к оценке бедности, к ее измерению, перейти на более современные стандарты», – заявляла ранее вице-премьер Татьяна Голикова. «Решения о выплатах и пособиях принимаются на основе сухих цифр. Это обезличенная картина, а нам надо составить более подробный социальный портрет бедности в нашей стране», – уточнял премьер Дмитрий Медведев.

Судя по Посланию президента Федеральному собранию, власти хотят сделать ставку на социальный контракт – индивидуальную программу поддержки нуждающихся. Человек, который получит помощь, одновременно возьмет на себя обязательства: «пройти переобучение, найти в соответствии с этим работу, обеспечивать свою семью, детей устойчивым доходом».

Президент напомнил, что в течение нулевых в России удалось существенно снизить уровень бедности. Но не уточняется, что сделано это было на фоне восстановительного экономического роста. Сейчас ситуация иная: власти хотят бороться с бедностью в условиях общего экономического неблагополучия. Видимо, именно поэтому обсуждаются прежде всего точечные меры воздействия – от льгот и выплаты пособий семьям с детьми до индивидуальных социальных контрактов. Целенаправленного финансирования борьбы с бедностью в стратегических документах пока не видно.

Несмотря на то, что в ходе Послания Федеральному собранию президент уделил этой проблеме много внимания, все равно до сих пор непонятно, почему борьба с бедностью будет вестись не в рамках отдельного нацпроекта, а в дополнение к ним. Связано ли это с управленческой несогласованностью действий? Или же основная причина – идеологическая: нежелание включать бедность в список серьезных проблем национального масштаба?